

МОНИКА
МАККАРТИ

Любовь
без преград

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Monica McCarty
THE HUNTER

Перевод с английского *В.И. Матвеева*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения издательства Ballantine Books,
an imprint of The Random House Publishing Group,
a division of Random House LLC. и литературного агентства
Nova Littera SIA.

Маккарти, Моника.

М15 Любовь без преград : роман / Моника Маккарти ;
[пер. с англ. В. И. Матвеева]. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2018. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-106958-2

Предводитель небольшого клана горцев Юэн по прозвищу Охотник как следопыт и разведчик не знает себе равных — кому же, как не ему, и отправляться на встречу с таинственным курьером, везущим королю Роберту Брюсу важную информацию, способную оказать помощь в борьбе против английских захватчиков?

Однако, к изумлению Юэна, этот посланец — прекрасная, как греза, молодая монахиня, назвавшаяся сестрой Дженной, — девушка, с первого же взгляда на которую в сердце отважного горца вспыхивает пламя любви. Однако не погубит ли шотландского воина эта запретная страсть? Ведь для него даже помыслить о взаимности — уже великий грех, а коснувшийся монахини обречет себя не только на страшную казнь, но и на адские муки...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-106958-2

© Monica McCarty, 2013
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2018

Хайлендская гвардия

Тормод Маклауд по прозвищу Вождь — военачальник и искусный фехтовальщик.

Эрик Максорли по прозвищу Ястреб — мореплаватель и прекрасный пловец.

Лахлан Макруайри по прозвищу Змей — хитрец, способный незаметно приблизиться и нанести смертельный удар.

Артур Кэмпбелл по прозвищу Странник — разведчик, способный хорошо ориентироваться на местности.

Грегор Макгрегор по прозвищу Стрела — меткий стрелок из лука.

Магнус Маккей по прозвищу Святой — воин, способный выживать в любых условиях, изготовитель оружия.

Кеннет Сазерленд по прозвищу Лед — подрывник, специалист широкого профиля.

Йен Маклин по прозвищу Гарпун — стратег в области «пиратских» приемов ведения войны.

Юэн Ламонт по прозвищу Охотник — следопыт и специалист по поиску людей.

Роберт Бойд по прозвищу Налетчик — физически сильный воин, мастер рукопашного боя.

Алекс Сетон по прозвищу Дракон — воин, блестяще владеющий кинжалом в ближнем бою.

А также **Хелен Маккей по прозвищу Ангел** (урожденная Сазерленд) — целительница.

Предисловие

1310 год от Рождества Христова

Четыре года назад попытка Роберта Брюса занять трон шотландского королевства потерпела неудачу, он оказался вне закона и был вынужден бежать из страны. Однако с помощью секретной армии, состоящей из элитных воинов и известной как Хайлендская гвардия, Брюсу удалось отвоевать свое королевство к северу от реки Тей.

Тем не менее война на границе с Англией продолжалась, и большинство шотландских крепостей было занято английскими солдатами.

После короткой передышки в боевых действиях перемирие было нарушено англичанами, когда Эдвард II двинул свои войска против мятежных шотландцев. Брюс применил новую «пиратскую» тактику ведения боевых действий, совершая внезапные набеги на отряды английских солдат. При этом он отказывался принимать открытый бой и в конце концов вынудил короля Эдварда и его людей отступить на зиму в пограничные районы.

Однако война на этом не закончилась. Теперь на помощь Брюсу пришла не только Хайлендская гвардия, но и церковь. Поддержку ему оказывали такие люди, как епископ собора Святого Андрея Уильям Ламбертон, который организовал шпионскую сеть, привлекая в качестве курьеров для передачи секретной информации Брюсу монахов и монашек, что однажды спасло шотландскому королю жизнь.

Пролог

*Замок Дандоналд, графство Эйршир, Шотландия,
конец июня 1297 года*

Финли Ламонт опять явился в замок пьяным. Его сын, Юэн Ламонт, сидевший в дальнем углу большого зала вместе с другими молодыми воинами, старался не замечать своего отца. Однако громкий взрыв хохота и навязчивый гул голосов, доносившийся со стороны стола, за которым сидел Финли, вызвали у Юэна желание слиться со стенами замка.

— Это твой отец? — спросил один из сквайров графа Монтейта. — Неудивительно, что ты отмалчиваешься, когда речь заходит о твоей семье. Его вид достаточно говорит о вас обоих.

Молодые воины вокруг засмеялись. Юэн хотел провалиться сквозь землю от стыда, однако заставил себя улыбнуться в ответ на эту насмешку и постарался вести себя так, словно все это нисколько его не трогает. Он уже не мальчик, а настоящий мужчина семнадцати лет. Он не мог позволить себе спрятаться где-нибудь, как делал это в детстве каждый раз, когда отец напивался и вел себя непристойным образом.

Однако отсутствие у отца самоконтроля и дисциплины грозило разрушить планы Юэна. Обстановка на этом собрании была чрезвычайно напряженной и могла в любой момент разразиться скандалом, подобно тому, как куча сухих листьев вблизи костра готова вспыхнуть от случайно попавшей искры.

Хотя влиятельные лорды, тайно собравшиеся здесь, состояли в родственной связи — все они

были отпрысками Уолтера Стюарта, третьего верховного правителя Шотландии, — они никогда не встретились лицом к лицу. Они явились сюда, чтобы решить, могут ли они отбросить старые разногласия и вместе противостоять англичанам. Появление Финли в зале усилило напряженность, хотя атмосфера и без того была достаточно накалена.

Но, как и Юэн, Финли Ламонт являлся человеком сэра Джеймса Стюарта и как один из боевых командиров имел право присутствовать. Финли был отличным воином, проблема заключалась в том, что он обладал необузданным нравом и потому заслужил прозвище — Дикий Финли.

Он был решителен в бою, остер в споре и мгновенно отвечал на оскорбления. Закон и правила никогда не сдерживали его. Он поступал так, как хотел, независимо от времени и места. Тридцать лет назад, увидев на местной ярмарке женщину, ставшую впоследствии матерью Юэна, он решил завладеть ею, что и сделал. Для него было не важно, что она обручена с Малколмом Ламонтом, его кузеном и главой клана. Не беспокоило Финли и то, что его выбор мог дорого обойтись ему и всему клану.

За год Финли нисколько не изменился, если не считать потерю пальца. В то время, когда Юэн находился на границе Англии и Шотландии на службе у сэра Джеймса Стюарта, пятого верховного правителя Шотландии, его отец напился и поспорил с одним из родственников, что уберет руку со стола быстрее, чем тот успеет опустить свой клинок. Отсутствие верхней фаланги среднего пальца свидетельствовало о том, что Финли проиграл спор.

Безрассудный, скорее дикий, чем цивилизованный, отец Юэна постоянно оказывался участником злословных. Он предпочитал словам меч и кулаки, как правило, вместе с виски. Драки и пьянство были для него развлечением, которое никогда ему не надоедало. Еще одной его страстью было заключение пари. Финли Ламонт принимал любой вызов, каким бы безумным и опасным он ни был. Последний раз, когда Юэн был дома, его отец поспорил, что сможет одолеть стаю волков голыми руками. Он сделал

это и выиграл пари, хотя серьезно пострадал, когда один из волков вцепился зубами ему в ногу.

Вместо того чтобы вернуться в замок Ротсей для продолжения обучения этой зимой, как было задумано, Юэн остался в Ардламонте, взяв на себя обязанности главы клана, пока его отец восстанавливался. Прошло шесть месяцев, прежде чем Юэн смог вернуться ко двору сэра Джеймса. Он с нетерпением ждал этого возвращения. Юэн хорошо усвоил наставления сэра Джеймса, одно из которых касалось важности исполнения своего долга. Он не сомневался, что ничего подобного не стоит ждать от отца. Долг, ответственность — эти понятия не были знакомы Финли Ламонту. Он был готов пожертвовать чем угодно ради свободы делать все, что вздумается. Сначала он покинул сэра Джеймса, чтобы избавиться от неприятностей, а теперь, похоже, намеревался оставить и Юэна.

Однако Юэн не собирался задерживаться в Ардламонте. Он не считался с желанием отца. Он рассчитывал получить место в свите Стюарта и надеялся, что ему удастся склонить мужчин в этой комнате присоединиться к мятежам, начавшимся в прошлом месяце под руководством человека по имени Уильям Уоллес.

Король Англии Эдвард приказал шотландским лордам явиться седьмого июля в город Эрвин. Вопрос заключался в следующем: преодолют ли они пять миль до Эрвина, чтобы покориться англичанам или же чтобы вступить с ними в бой.

Сэр Уильям Дуглас уже присоединился к Уоллесу и старался уговорить своих родственников, Стюарта, Монтейта и Роберта Брюса, молодого графа Каррика, последовать его примеру. Сэр Джеймс был склонен примкнуть к тем, кто готов сражаться. Были еще и другие, кого необходимо было убедить присоединиться к восставшим под руководством человека, который, даже не будучи рыцарем, готов противостоять самому могущественному королю в христианском мире.

В случае удачи Юэн через несколько дней отправится на свою первую битву. Он ждал этого с нетерпением. Как и все собравшиеся за столом молодые воины, он мечтал о славе, надеясь отличиться на поле боя.

Раздавшийся голос отца заставил Юэна похолодеть.

— Когда все это закончится, мой замок будет самой величественной крепостью во всем чертовом Ковале — при всем уважении, Стюарт.

«О боже, только не это». На этот раз Юэна бросило в жар.

— Где ты собираешься взять золото? — насмешливо спросил один из мужчин. — Из-под своей подушки?

Все знали, что деньги у Финли не задерживались, поскольку тот питал слабость к азартным играм. Не было секретом и то, что его бесславный замок стоял недостроенным в течение шестнадцати лет, с тех пор как мать Юэна умерла при вторых родах, а Юэну едва исполнился год.

Терпение Юэна иссякло. Он не мог больше слушать отца и, отодвинув скамью от стола, встал.

— Ты куда? — спросил его один из друзей. — Скоро начнется обед. Вот-вот придут посланцы сэра Джеймса с виски по такому случаю.

— Не беспокойся, Робби, — сказал другой парень. — Ты же знаешь Ламонта. Он безразличен к развлечениям. Он предпочитает чистить доспехи сэра Джеймса, или точить свой клинок, или часами разглядывать землю в поисках каких-то следов.

Этот парень был прав. Однако Юэн привык к насмешкам друзей по поводу его серьезного отношения к своим обязанностям, поэтому они нисколько его не трогали.

— А ты вообще не способен увидеть что-либо на земле, Том, — сказал Робби. — Насколько я слышал, ты не можешь даже поймать рыбу в бочке.

Все засмеялись, а Юэн, воспользовавшись случаем, удалился.

Когда он вышел из зала, в лицо ему ударил порыв холодного влажного воздуха. Почти весь день шел дождь, и хотя еще не стемнело, небеса выглядели почти черными, а на фоне возвышалась новая внушительная каменная цитадель замка. Подобно замку Ротсей на острове Бьют в Ковале, замок Дандоналд в графстве Эйршир был одной из наиболее впечатляющих крепостей в Шотландии, что говорило о влиятельности Стюартов в королевстве.

Двинувшись по двору замка, Юэн сначала зашел в оружейную, чтобы проверить доспехи и оружие сэра

ся, что его любимая лошадь в полном порядке. Он дал ей пучок сена и присел, как и говорил Том, чтобы разглядывать землю.

Он играл в эту игру с детских лет, когда ему хотелось побыть одному. Он хотел узнать, сколько следов он способен обнаружить и удастся ли ему найти какие-нибудь предметы, которые можно подобрать. В конюшне ему нравилось различать следы тех или иных лошадей.

— Что ты там нашел?

Юэн повернулся и с удивлением увидел в дверном проеме сэра Джеймса. Позади его силуэта чернело небо. Высокий и стройный, с темно-рыжими волосами с легкой проседью, потомственный верховный правитель Шотландии, он выглядел воплощением благородства и власти. Он был настоящим рыцарем и, как все рыцари, превосходно владел мечом, однако главным его достоинством было умение руководить. Другие воины без колебаний шли за ним в бою и готовы были отдать свою жизнь под его началом.

Юэн мгновенно вскочил на ноги. Давно ли сэр Джеймс здесь?

— Прошу прощения, милорд. Вы искали меня? Собрание закончилось? Что решили?

В ответ тот покачал головой и, усевшись на тюк, жестом пригласил Юэна сесть рядом.

— Боюсь, ничего не решили. Я устал от пререканий и вышел подышать свежим воздухом. Полагаю, ты сделал то же самое?

Юэн кивнул и сосредоточился на длинном стебле сухой травы, стараясь скрыть от сэра Джеймса свое смущение.

— Ты ищешь какие-то следы? — спросил сэр Джеймс.

Юэн снова кивнул и указал на следы копыт на земле.

— Я стараюсь определить характерные особенности отпечатков.

— Я слышал, вчера ты превзошел всех моих рыцарей в соревновании по определению следов. Молодец, мой мальчик. Так держать, и скоро ты станешь лучшим следопытом в Шотландии.

Похвала сэра Джеймса много значила для Юэна. Преисполненный чувством гордости, он не знал,

что ответить. В отличие от Финли ему трудно было найти подходящие слова.

Повисло молчание.

— Ты совсем не такой, как твой отец, сынок, — сказал сэр Джеймс.

«Сынок». О, если бы это было так! В отличие от Финли сэр Джеймс был достойным, сдержанным и благоразумным.

— Я ненавижу его, — яростно выпалил Юэн и тут же устыдился своей детской горячности.

Одним из достоинств сэра Джеймса было то, что он никогда не позволял себе унижать кого-либо из своих подопечных, независимо от возраста. Он отнесся со вниманием к тому, что сказал Юэн.

— Хотел бы я, чтобы ты знал своего отца в дни его молодости. Он был совсем другим человеком до того, как умерла твоя мать и им завладело пьянство.

Юэн яростно сжал челюсти.

— Вы имеете в виду, когда он насильно увел мою мать у главы клана?

Сэр Джеймс нахмурился.

— Кто сказал тебе это?

Юэн пожал плечами.

— Все так говорят. И мой отец тоже. Это всем известно.

— У твоего отца много грехов, но этот не входит в их число. Твоя мать ушла с ним добровольно.

Юэн потрясенно смотрел на собеседника. Сэр Джеймс как никто другой знал правду, ведь мать Юэна была его кузиной и именно к нему они обратились за помощью, когда отцу за его безрассудный поступок грозила расправа со стороны Малколма Ламонта.

— Так вот почему вы им помогли, — сказал Юэн. Внезапно к нему пришло озарение. Юэн раньше не мог понять, почему сэр Джеймс решил помочь отцу и спасти его от краха, после того как тот похитил невесту главы клана.

— Были и другие причины, — сказал сэр Джеймс. — Одна из них — меч твоего отца. Он был — и до сих пор остается — одним из лучших воинов Шотландии. Надеюсь, ты тоже станешь таким. Кроме того, я хотел, чтобы твоя мать была счастлива.

Возможно, похищение невесты — не самый тяжкий грех по сравнению с другими проступками Финли. Он несколько не изменился после своего безрассудного предательского шага, заставившего его покинуть клан.

— Вам не следовало позволять ему приходить сюда, — сказал Юэн. — И Малколму тоже.

Малколм Ламонт больше не был главой клана. Поведение Финли привело к тому, что люди отказались от своего предводителя. Они присоединились к клану Стюарта.

— Иного выбора не было. Малколм — человек моего кузена Монтейта, а твой отец служит мне. Твой отец поклялся, что не нарушит перемирия, несмотря на давление со стороны Малколма. Известно, что между моими родственниками существуют разногласия помимо старой вражды между твоим отцом и Малколмом.

Едва ли Юэн имел право задавать своему господину подобные вопросы, тем не менее он не удержался и спросил:

— И вы верите ему?

Сэр Джеймс кивнул.

— Да, верю. — Он встал. — Однако пойдем, нам следует вернуться в зал. Думаю, обед подошел к концу.

Так и было, но не по той причине, какую они предполагали. Они вышли в дождливую тьму и услышали громкий шум со стороны цитадели. Сначала это были подбадривающие возгласы, потом испуганные вздохи, затем последовала зловещая тишина.

— Это еще что такое? — спросил сэр Джеймс.

У Юэна возникло нехорошее предчувствие.

К цитадели устремилась группа людей. Судя по выражению их лиц, произошло что-то непредвиденное.

— Что случилось? — спросил сэр Джеймс первого из бежавших.

Юэн узнал одного из людей Каррика.

— Бывший глава Ламонтов заявил, что никто не сможет забраться на скалы во время дождя. Дикий Финли поспорил с ним на двадцать фунтов, что сможет сделать это. Он достиг вершины, но поскользнулся на пути вниз и упал со скал.

Юэн похолодел.

Сэр Джеймс выругался. Финли обещал не вступать ни в какие драки, но споры не подвергались

запрету. Трудно было сдержаться, когда разгоряченные гости вокруг начали делать ставки.

— Он мертв? — спросил сэр Джеймс.

— Еще нет, — ответил мужчина.

Спустя несколько секунд появились люди Финли, они несли тело своего предводителя.

В первый момент Юэн отказывался верить, что отец покалечился серьезнее, чем раньше. Однако когда отца положили на стол в помещении за деревянной перегородкой в большом зале, Юэн понял, что это конец. Безрассудное желание отца найти смерть осуществилось.

Юэн стоял в дальнем углу комнаты, когда сначала люди Финли, а затем сэр Джеймс прощались с отцом.

Юэн почувствовал жжение в глазах и ненавидел себя за эту слабость. Он сердито потер их тыльной стороной ладони. Финли не заслуживал его сострадания и преданности.

Тем не менее он был его отцом. Пусть несдержанным, безответственным и дерзким, но все-таки отцом.

Чувство вины за сказанные слова теснило грудь Юэна. На самом деле он вовсе не ненавидел отца. Просто он хотел, чтобы тот был другим.

Юэн стоял в углу, пока сэр Джеймс не позвал его.

— Твой отец хочет что-то сказать тебе.

Юэн медленно приблизился к столу. Огромный воин выглядел так, словно его раздавило между двух скал. Его тело было страшно изуродовано. Повсюду была кровь. Юэн не мог поверить, что отец все еще жив.

Он почувствовал, как сжалось его горло. Его охватило чувство гнева и разочарования от этой чудовищной потери.

— Ты станешь хорошим главой клана, мой мальчик, — тихо сказал отец. Его глубокий гулкий голос теперь звучал хрипло и слабо. — Бог знает, возможно, лучшим, чем был я.

Юэн ничего не ответил. Что мог он сказать? Он вытер слезы рукой, все еще злясь на себя.

— Сэр Джеймс считает тебя способным воином. Он поможет тебе. Следуй его наставлениям и никогда не забывай, что он для нас сделал.

Разве мог он забыть? Юэн и его отец во многом не соглашались друг с другом, но в том, что касалось

сэра Джеймса, их мнение было единым: всем своим положением они были обязаны ему.

Голос Финли становился все слабее и слабее. Даже чувствуя, что его время уходит, он не мог найти правильные слова. Он никогда не знал, как выразить свои чувства.

— Самое лучшее, что я сделал в своей жизни, — это похищение твоей матери.

— Почему ты так говоришь? — возмутился Юэн. — Почему ты говоришь, что похитил ее, хотя не делал этого? Она ушла с тобой добровольно.

Финли смог ответить лишь слабой улыбкой одним уголкем губ, так как другая сторона его лица была искалечена ударом о скалы.

— Я не знаю, что она нашла во мне. — Юэн тоже не мог этого понять. — Думаю, единственный безответственный поступок, который она совершила в своей жизни, — это любовь к такому варвару, как я. — Он закашлялся, и голос его совсем ослабел, когда легкие наполнились кровью. — Она гордилась бы тобой. Ты мог бы стать таким же жестоким и неразумным, как я, но ты больше похож на нее. Она так переживала, решившись послушаться своего отца.

Юэн очень мало знал о своей матери. Отец редко упоминал о ней. Теперь, когда время неумолимо уходило, ему внезапно захотелось узнать о ней больше.

Однако было слишком поздно. Его отец умирал. Внезапно в глазах его появился дикий блеск, и последним усилием он сжал руку Юэна.

— Обещай мне, что закончишь начатое мной дело ради нее, сынок. — Юэн напрягся. Он хотел притвориться, что не понимает, о чем идет речь, однако не мог скрыть правду перед лицом смерти. — Обещай мне, — повторил отец.

Юэну следовало отказаться. Каждый раз, когда он возвращался домой и видел кучу камней недостроенного замка, ему хотелось сгореть от стыда. Все это было напоминанием о неправильном поведении отца. Юэн не хотел уподобляться ему.

Однако он невольно кивнул в знак согласия. В отличие от отца верность своему слову и чувство долга были для него не пустым звуком.

Спустя мгновение Финли Ламонт испустил дух.

Со смертью отца время службы Юэна у сэра Джеймса подошло к концу. Юэн вернулся в Ардламонт, чтобы похоронить отца и приступить к своим обязанностям в качестве вождя клана.

Сэр Джеймс сказал, что надо быть терпеливым, совершенствовать свое воинское мастерство и готовиться к новым битвам. Когда придет время, он позовет его.

Спустя восемь лет, когда Роберт Брюс выдвинул свои притязания на трон и собрал элитных воинов для своей секретной армии, Юэн стал лучшим следопытом в Шотландии и был готов ответить на призыв.

Глава 1

*Монастырь Колдингхем близ Берик-апон-Твид,
Английский пограничный район,
середина апреля 1310 года*

Юэн не умел держать язык за зубами, что часто создавало ему проблемы.

— Вы послали туда женщину? Какого черта вы это сделали?

Уильям Ламбертон, епископ монастыря Святого Андрея, был зол, и лицо его покраснело от гнева. Юэн знал, что слова его не являлись богохульством, однако предполагали далеко не утонченную критику.

Эрик Максорли — вождь одного из кланов в западной Шотландии, бесстрашный мореплаватель, потомок викингов — бросил на Юэна укоризненный взгляд.

— Ламонт хотел сказать, — начал Максорли, пытаюсь успокоить влиятельного прелата, — что, учитывая неослабное наблюдение англичан за местными церквями, девушка подвергается опасности.

Максорли умел не только плавать в опасных водах, но и сглаживать острые ситуации. А Юэн, казалось, попадал в них постоянно. Но это несколько его не беспокоило. Он был воином и привык к трудностям.

Ламбертон сурово посмотрел на него и обратился к Максорли, игнорируя Юэна:

— Сестра Дженна вполне способна позаботиться о себе.

Она была женщиной и к тому же монахиней. Как Ламбертон мог полагать, что это невинное со-
здание способно защитить себя от английских